



В Москве 1916 года, на одном домашнем «музыкальном утре» встретились два композитора. Один — уже знаменитый автор концертов и симфоний, опер и романсов, чья слава росла и ширилась в России и за ее пределами. Другой лишь совсем недавно окончил Московскую консерваторию. Старший похвалил только что прозвучавшие романсы младшего, сделал несколько интересных и тонких замечаний по поводу фортепианного исполнения. А еще через некоторое время, встретив молодого коллегу, спросил: «Почему вы не устраиваете концерта из ваших сочинений?» Старшим был Сергей Рахманинов, младшим — тогда еще только входивший в русскую музыку Анатолий Александров. Рахманиновское слово, взыскательное и доброе, явилось для него напутствием и, как он вспоминал позже, «внушило веру в свои силы».

Его приобщение к музыке, однако, началось гораздо раньше. Детство в Москве, Юрьеве (Тарту), Томске — городах, где довелось работать отцу, профессору химии. Атмосфера в доме казалась буквально насыщенной музыкой. Николай Александрович был хорошим скрипачом-любителем. Мать, Анна Яковлевна, окончила Московскую консерваторию как пианистка. По классу гармонии с ней занимался Чайковский, дружеское общение и переписка с которым продолжалась и в последующие годы. Первые музыкальные впечатления — игра матери, домашние камерные вечера, творения Бетховена, Шуберта, Шопена, Чайковского, Бородина. Увлечение приобретавшими тогда широкую известность Рахманиновым и Скрябиным.

В Томске в 1906 году семнадцатилетний Анатолий Александров публикует свои первые критические статьи об оперных спектаклях в журнале «Томский театрал». Снова Москва, учеба на философском факультете Московского университета. И одновременно серьезные занятия музыкой. Выдающийся русский композитор Сергей Иванович Танеев согласился быть его наставником (интересно, что пятью годами раньше к Танееву впервые привели десятилетнего Сережу Прокофьева). Занятия проходили дома у Сергея Ивановича — из состава профессоров Московской консерватории маститый композитор вышел осенью 1905 года в знак протеста против, как писал он, «противозаконного произвола» реакционной консерваторской администрации.

В 1910 году Анатолий Александров поступает в консерваторию и вскоре, желая полностью сосредоточиться на занятиях музыкой, оставляет университет. В 1916 году он заканчивает Московскую консерваторию с золотой медалью, одновременно по композиции (по классу С. Н. Василенко) и фортепиано (по классу К. Н. Игумнова).

Произведения Александрова становятся все более известными. Рахманинов и Метнер, будучи членами жюри конкурса произведений для струнного квартета, дали высокую оценку Первому квартету Анатолия Александрова. Познакомившись с другими его сочинениями, они рекомендовали их к изданию. Музыка обоих выдающихся мастеров (особенно Метнера) оказала определенное влияние на формирование творческой личности молодого композитора. Метнеру посвятил он свою Вторую фортепианную сонату.

После Великого Октября Анатолий Александров становится одним из активных строителей советской музыкальной культуры. В период гражданской войны, вступив добровольцем в ряды Красной Армии, он проводит активную музыкальную работу в одной из армейских частей. С 1923 года Анатолий Николаевич — преподаватель, а с 1926 года — профессор Московской консерватории.

Возвышенность и благородство эмоциональной выразительности, широта образной и интонационной палитры, яркий мелодизм, тонкость и своеобразие гармонического колорита — таковы характерные черты его творческого облика.

Радует жанровое богатство музыки Александрова. Среди его произведений — оперы «Два мира» (по А. Майкову), «Бэла» (по Лермонтову), «Дикая Бара» (по пове-

люди искусства

ТВОРЧЕСКАЯ РАДОСТЬ

Вл. БЛОК,

композитор, кандидат искусствоведения

сти чешской писательницы Божены Немцовой), «Левша» (по Лескову), музыка к кинофильмам «Тринадцать», «Ленин в Октябре», «Память сердца», ко многим драматическим спектаклям, «Классическая сюита» (на материале музыки к пьесе Скриба «Адриенна Лекуврер»), «Романтическая сюита» (на материале музыки к пьесе «Ариана и Синяя борода» Метерлинка), 4 струнных квартета, 14 фортепианных сонат, большое число пьес для фортепиано и романсов. Для творческой эволюции и неустанных поисков выдающегося мастера очень показательно, что в 60—70-е годы им были созданы произведения в жанрах, к которым он до этого не обращался, — симфония и фортепианный концерт.

Вокальная лирика Александрова относится к лучшим достижениям советской музыки в этом жанре. Широкое признание получили вокальные циклы на стихи А. Пушкина, Е. Баратынского, Ф. Тютчева, А. Фета, Б. Пастернака, А. Ахматовой, Н. Тихонова, М. Алигер, С. Шипачева. Романсы Александрова отличают глубокое ощущение образности и стилистики поэтического текста, оригинальность его музыкального прочтения.

Фортепианное творчество Александрова также воплощает в себе богатую гамму образов, чувств, настроений. Наряду с четырнадцатью сонатами оно охватывает произведения различных жанров. Среди них два цикла прелюдий, три «Маленькие сюиты», циклы пьес «Романтические эпизоды» и «Странички из дневника». Некоторые сочинения созданы композитором на материале его театральной музыки. Таковы его Сюита-фантазия на мотивы из оперы «Бэла» и сюита «Отзвуки театра».

Анатолий Николаевич является одним из пионеров советской музыки для детей. Эта сфера его творчества также жанрово разнообразна. Сколько поколений маленьких зрителей и слушателей успели полюбить музыку к мультфильмам «Красная Шапочка», «Аленушка и братец Иванушка», «Остров ошибок», чудесные песенки — веселые и грустные, звонкие и нежные — из радиопередач «Угадайка», «Клуб юных географов», «Необыкновенные приключения почтового ящика», «Волшебное такси», «Клуб знаменитых капитанов!» «Русские народные мелодии» — первый в советской фортепианной музыке для детей сборник, целиком состоящий из пьес, основанных на фольклорном материале. Художественная законченность целого, изящество и филигранная точность деталей — все это невольно заставляет вспомнить миниатюры Лядова. Пьесы второй тетради «Русских народных мелодий» вошли также в одноименную сюиту, созданную композитором для симфонического оркестра. Наконец, впервые в истории советской музыкальной педагогики Александров обратился также к жанру инструментальной транскрипции для детей, создав прекрасные фортепианные обработки «Шотландских песен» Бетховена, исполняемые уже не одним поколением маленьких пианистов. Александров — единственный советский композитор, чьи фортепианные пьесы для детей удостоены Государственной премии СССР.

Композиторское творчество — не единственная сфера многогранной деятельности Анатолия Николаевича. Александров — вдумчивый критик и глубокий исследователь. Его мудрое и взыскательное слово послужило добрым напутствием на одному молодому дарованию.

За долгие годы работы в консерватории Анатолий Николаевич воспитал несколько поколений талантливых композиторов. Одни из них дела-

ли под его руководством свои первые шаги в музыке, другие, наоборот, приходили к нему, уже получив определенные навыки творческой работы в классах других педагогов. Третьи занимались у него на всех этапах учебы. Отношение Анатолия Николаевича к ученикам — всегда глубоко уважительное отношение старшего друга к младшим собратьям по перу. Даже в «неоперившемся» первокурснике он умел увидеть, пусть в эмбрионе, человеческую и художественную личность. Среди тех, кто в разные годы занимался в консерваторском классе Александрова, — С. Агабабов, И. Арсеев, Х. Ахметов, В. Бунин, Р. Жигайтис, М. Иорданский, К. Караев, Р. Леденев, А. Лепин, А. Мазаев, К. Молчанов, Г. Мушель, Ю. Слонов, Я. Солодухо, Н. Чемберджи, Г. Шантырь... Какое разнообразие имен, стилистических почерков, творческих устремлений! Вспоминаю годы учебы, Роман Леденев писал: «Сейчас, когда позади студенческие годы, годы не только профессионально-технической, но и нравственной закалки, мы снова с глубокой, почтительной благодарностью думаем о профессоре Александрове, который, помимо бесценных советов и указаний, дал нам пример высокой позиции чистосердечного служения искусству».

Общение со студентами никогда не замыкалось рамками обычных уроков, да и сами уроки эти трудно было назвать обычными. Както башкирские студенты З. Исмагилов, Н. Сабитов, Х. Заимов познакомили учителя с напевами и инструментальными наигрышами своего народа (некоторые из них З. Исмагилов, умеющий играть на курае, показал, что называется, в «живом звучании»). А через некоторое время появились фортепианные «Башкирские мелодии» Александрова, очаровательные в своей первозданной свежести, тонко передающие богатый образный строй народной музыки. Уже много лет спустя после консерваторской учебы я был рад познакомиться Анатолия Николаевича с фольклорными записями своих коллег из Сыктывкара и Саранска. Прошел месяц — и московские композиторы уже слушали новое сочинение Александрова — «Восемь пьес на народные мелодии», основанные на подлинных коми и мордовских напевах.

Еще одна сторона творческой деятельности Александрова — литературная. Его воспоминания о встречах и творческом общении с Танеевым и Рахманиновым, Василенко и Шебалиным, публиковавшиеся в различных изданиях и в периодической печати, читаются с неослабевающим интересом. Однако само отношение Анатолия Николаевича к русской музыке отнюдь не носит «мемуарного» характера. Оно гораздо более активно и охватывает сферу чисто творческой работы. Александров завершил ряд незаконченных камерных сочинений Танеева и Глазунова, участвовал в редактировании полного собрания сочинений П. И. Чайковского.

Ученик Танеева, современник Рахманинова, Скрябина, Прокофьева, художник, прошедший большой жизненный путь и щедро отдающий все себя служению родному искусству, — таков творческий и человеческий облик выдающегося мастера. Тридцать пять лет назад Дмитрий Шостакович писал: «Анатолий Николаевич Александров, автор многочисленных произведений, ... всегда радуется слушателей свежестю своих мыслей, отличным чувством колорита... Композитор находится в расцвете своих сил и, нет сомнений, даст еще много нашей музыкальной культуре». Слова эти хочется повторить и сегодня.

● Народный артист СССР композитор А. Александров.